

6 АПР 1969

ПО-РАЗНОМУ люди относятся к своей работе: любят ее, тяготеют ею; для одних она неповторима, а другие мечтают ее сменить...

Виктор Александрович Викторов не стал красочно расписывать свое отношение к профессии актера. Он просто сказал: «Меня это дело греет».

Греет... Как же надо любить дело, чтобы так говорить о нем после сорока лет работы!

Полвека назад двое мальчишек всеми правдами и неправдами проникали в театр и смотрели откуда-то сверху, «с колосников», на неизвестную, замкнутую размерами сцены, но такую интересную жизнь. Витя не очень-то увлекался сюжетом. Больше всего его поражала способность актера стать неузнаваемым. Это казалось волшебством: неужели этот добрый принц вчера был злым колдуном?! Но ведь между ними нет ничего общего ни в лице, ни в жестах! Желание приобщиться к этому миру, стать свидетелем, а может, и участником волшебства перевоплощения укрепились в душе непоколебимо.

Обстоятельства складывались так, что он мог стать артистом, правда, не драматическим. Виктор поступил и успешно учится в балетной школе. Учится год, второй, пятый... У него получалось, им были довольны, но... это его не грело.

В 1927 году Викторов бросает балетную школу и устраивается в драматический театр рабочим сцены. Отныне ему были доступны все спектакли, и Виктор, воображая себя актером, выучил на слух многие из пьес. В то время театр ставил пьесу о

первом русском танцовщике «Псища». В день спектакля актер, исполняющий роль танцовщика, заболел. А в театре знали о пяти годах учебы Виктора в балетной школе, занятиях боксом, акробатикой, конным спортом. И Виктора взяли на «пробу». После этой роли Виктор Александрович Викторов был безоговорочно зачислен актером.

С тех пор прошло сорок лет. 250 ролей,

а теперь с улыбкой держались за руки и расклаивались. И всегда при этом я трудно переключался с живых образов пьесы на живых их исполнителей, настолько велика была моя вера в реальность событий спектакля.

Но есть и другие актеры, которые не только зрителя убеждают в реальности своих образов, но и сами в них уверяются, и

ВСЕ ТЕПЛО ДУШИ СВОЕЙ

— РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ —

250 перевоплощений. Шекспир и Арбузов, Островский и Лопе де Вега. 250 биографий, ставших его собственными. Для него это не просто образы, а конкретные люди, он их видит вокруг себя.

— Мои любимые роли — это те, которые жизненно многогранны, например Николай Шварц в пьесе Арбузова «Потерянный сын».

Ему безразлично, сколько по времени он занят в спектакле. Лишь бы роль была нужной и правдивой, убедительной. Таков Приходько из «Тяжкого обвинения» Шейнина. Виктор Александрович очень любит этот образ. Он фигурирует всего в одном акте, но «этот акт — пуля».

Есть актеры, для которых роль — маска, которую одинаково легко и одеть и сбросить. Десятки раз после спектакля я аплодировал людям, которые за минуту до этого переживали, плакали, падали убитыми,

тогда им тоже нелегко «отключиться» от образа и стать самими собой. Именно к таким актерам относится Виктор Александрович Викторов.

— Когда я только начинал играть, я просто убегал от аплодисментов и прятался боясь кому-либо показать. Потом несколько привык, но до сих пор не люблю выходить после спектакля и расклаиваться. Мне всегда очень трудно разочаровывать зрителя, который, может быть, поверил в существование моего героя, а теперь, благодаря мне же, должен вспомнить еще раз, что все произошло в театре, и что он всего лишь посмотрел пьесу с участием Викторова. Мне это нажмет на душу.

Передо мной сидит человек с добрыми глазами, с выбивающимися из-за очков густыми сердито-косматыми, но тоже очень добрыми бровями. Он мне напоминает многих, когда мы молчим: школьного учителя, старого заводского мастера... Но вот он

говорит, меняет голос, жестикулирует — и передо мной появляется опытный актер. Мы говорим о его профессии, но в разговоре отсутствуют слова «вдохновение» и «призвание». Виктор Александрович говорит о своем труде, как мог бы говорить о себе врач, учитель, мастер.

— Талант — это еще не все для актера. Нужно большое трудолюбие, иначе пропадет талант. Но этого тоже мало. Важно чувство ответственности, иначе никому не нужны твой талант и твоё трудолюбие. Я не понимаю, как можно сказать режиссеру: «Я три дня играть не буду, я женился». Разве для хирурга это причина не делать операцию? Непозволительно такое и актеру. В самом деле, почему, если ты женился, должен страдать зритель. Он придет в театр, купит программку и удивится: «Позвольте, но ведь сегодня должен играть «нис», так почему же играет «игрек»? Он женился? Надо было сообщить, я пришел бы в другой раз». Главными для актера должны быть интересы зрителя.

Дорога жизни человека, безмерно любящего свое дело, идет по восходящей. И существует на этой дороге вершина, по пути к которой отстают от человека и навсегда остаются внизу жажда славы, ослепление собственным талантом, зависть к более удачливому и способным... Счастлив и велик духовно тот, кто достигает этой вершины.

Все тепло души своей вкладывает актер Виктор Александрович Викторов в любимое дело, и оно, как гигантский отражатель, с лихвой возвращает это тепло, согревая самого актера и тысячи благодарных людских сердец.

В. ВИННИЦКИЙ.